

АЛЯ РОГОЖИНА

ДЕМО РЕЖИМ

РЕАЛЬНАЯ

ТАСТИКА

Реальная FANтастика

Аля Рогожина

Деморежим

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Рогожина А.

Деморежим / А. Рогожина — «Издательство АСТ»,
2023 — (Реальная FANтастика)

ISBN 978-5-17-159123-6

Жизнь Лёшки Скорина нормальна до невозможности. Ни тебе хай-тека, ни приключений. А только сумасшедший кот-убийца, противная здоровая еда да лучший друг Матвей — компьютерный маньяк, который больше всего ценит в Лёшке его ноутбук. Конечно же, именно Матвей открывает в районной библиотеке портал в иное измерение. И, само собой, после этого жизнь перестаёт быть скучной. Теперь по пятам за Лёшкой и его новыми знакомыми гонятся монстры из иного мира. Гигантские черви, зомби-библиотекарши, плотоядные грибы шиитаке — а ещё таинственные спецслужбы, чьи цели весьма подозрительны. И, похоже, на этом хай-тек и приключения только начинаются...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-159123-6

© Рогожина А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Аля Рогожина Деморежим

Дизайн обложки: Екатерина Оковитая

РЕАЛЬНАЯ FANTASTИКА

© Аля Рогожина, текст, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Пролог

Тестирование схемы «три-один» шло вкривь и вкось.

– Лекс, берегись! Справа!

Я дёрнулся влево и вперёд, пригнулся. Почувствовал прокатившуюся над макушкой волну жара. Покосился вправо, но распрямляться не спешил.

Эммм, ходячий мертвец? Да, не повезло бедняге.

– Сзади, Лекс!

Делать нечего: беззвучно ругнувшись, я упал плашмя. Ещё одна огненная волна. Ну, теперь-то уж всё?

– Не вставай пока, – предупредила Рита.

Вообще-то, я пробовал ей намекать, что файерболы и хай-тек немного не сочетаются. Что бластер, плазмоган или лучевой пистолет куда больше соответствовали бы нашей виртуальной реальности. Что, наконец, человек с плазмоганом выглядит гораздо современнее и стильнее, чем какой-то-там маг-файерболист.

Но файерболы по неизвестным причинам получаются у неё лучше всего, так что...

– Лекс, ещё двое!

– Да мне дадут сегодня поработать или нет?!

БДЫШ! – В дело вступил Гена.

Мало того что файерболы – старпёрские, с ними есть проблема похуже: после пары-тройки залпов Рите приходится перезаряжаться. Согласно первой схеме, которую мы придумали, – «два-два» – один из двух бойцов в инфохранилище не заходил, а оставался на стрёме, с Матвеем. На случай, если что-то из хранилища полезет наружу. То есть материализуется и попытается сожрать беззащитных нас, лежащих в зубоветеринарных креслах с VR-шлемами на головах.

Ну и в первый же день работы по «два-два» нас с Ритой чуть не сожрали прямо там, в хранилище.

Суть в том, что работать в системе умеют только двое из четверых в команде. А другим двоим в это время положено отбивать тех, кто работает, от врага. Но у каждого из этих двоих защитников имеется конкретно слабое место: у Риты уходит по десять – двадцать секунд на то, чтобы перезарядиться, а Гена и вовсе оружие дальнего боя до сих пор не освоил. Впрочем, что это я? То, что они вообще сумели войти в систему, – уже чудо из чудес. Я, по правде говоря, не ожидал.

После этого мы решили перейти на схему «четыре-ноль», но она оказалась ещё хуже.

БДЫШ!

Ещё одним ударом шипастой палицы Гена развалил второго ходячего мертвеца и ухмыльнулся рыжей:

– Ничья!

Я неловко поднялся с бетонного пола. Почему Матвей оформил нам рабочую точку именно так – загадка. Серые стены, узкие коридоры... И вообще, на фашистский бункер смахивает.

– Э, народ, давайте-ка соберитесь. Так не пойдёт, – строго заявил я, неодобрительно косясь на кучки обожжённых костей на бетоне. – Чьи мертвецы?

Рита с иронией подняла бровь. Гена быстренько отвёл взгляд.

– Я сколько раз уже говорил: пока не очистим сознание, в хранилище не заходим. Очищал ли ты, Гена, сознание?

Гена принялся пинать пол носком ботинка.

– У тебя ведь очень важная роль в команде, Гена.

В одной книжке по навязыванию людям своего мнения говорилось, что собеседника надо почаще называть по имени. Вроде бы так лучше доходит.

– Вы с Ритой – бойцы. Ваша задача – защищать нас от внешней угрозы, а не создавать внутреннюю. Осознаёшь ли ты это, Гена?

– Осознаёт он, осознаёт, – нетерпеливо вмешалась рыжая, шевеля пальцами правой руки, чтобы проверить заряд. – Двигаем дальше?

Вообще-то, мы не знаем точно, что случится, если тебя убьют в информационной среде. Она же виртуальная. Но однажды Риту цапнул за ногу саблезубый сельдерей, и она утверждает, что реальный синяк не сходил неделю. Так что, в общем, проверять никому неохота.

Мы зашагали дальше по коридору: бойцы спереди и сзади, командор посередине. В конце поджидала тяжёлая, обитая железом дверь.

С кодовым замком.

Вот же ж.

– Матвей! – воззвал я.

В команде Матвей – это мозг. Не мозг операции (мозг операции – это я), а та интеллектуальная сила, на которой держится наша рабочая среда. Это он конструирует нам что-то вроде кожи, оболочки – удобного интерфейса, в котором можно манипулировать предметами и вообще чувствовать себя как дома. Соответственно, когда на входе в хранилище мы видим не прекрасный закат на Канарах, а унылый бункер фашистов – это заслуга Матвея.

– Слушаю, – раздался внутри наших голов спокойный голос этого человека.

– Хранилище – за дверью? – на всякий случай уточнил я. – Нам туда?

– Всё верно, Лекс. Заходите внутрь и...

– На двери кодовый замок.

– Да.

– Зачем?!

– Поскольку сегодня мы впервые тестируем новую рабочую схему, я предположил, что дополнительные меры предосторожности никак не будут лишними.

– Меры против кого?!

– Нам ведь известно, что мы не обладаем исключительным правом доступа к информационной среде. В любой момент кто угодно на планете способен осуществить осознанное подключение к системе, и может случиться так, что секретная информация попадёт не в те руки. Наш долг – не допустить такого развития событий: ведь спецслужбы других государств наверняка...

– Матвей! – Я сдерживался, как мог. – А ничего, что эта информация и в наши руки не попадёт тоже?

Этот человек помолчал, потом осторожно уточнил:

– Почему?

– Потому что ты код нам не сказал, умник! – влезла Рита.

Матвей ещё немного помолчал. В наступившей тишине мне послышалось какое-то нехорошее шевурение сзади. Я поднял ладонь, призывая бойцов к вниманию.

– Но ведь это совершенно логично, – неуверенно проговорил Матвей. – Код генерируется динамически, так что я никак не мог его вам сказать: он изменяется каждые ноль целых пять десятых секунды. Это самая надёжная схема защиты, какую я только мог создать за то короткое время, что...

Рита с Геной уловили мой намёк. Развернувшись, они нацелились, кто чем, на пока ещё пустой коридор.

Я вдохнул поглубже и произнёс ласково-ласково:

– Пожалуйста, скажи мне, как узнать этот код. Поскорее.

Нехорошее шебуршение явно стало громче.

– Лекс, мне кажется, совершенно очевидно, что механизм генерации кода заточен под твои параметры. – В укоряющем голосе Матвея послышались нотки уязвлённой гордости. – Хотя, должен признать, это было не так просто сделать.

– Ё-моё! – раздалось за моей спиной одновременно с шебуршением, которое теперь превратилось в топот ног какого-то существа.

Существо определённо приближалось.

Усилием воли я заставил себя не оборачиваться: ребята разберутся.

– Что значит – заточен под мои параметры?

– Эт, что... – Похоже, Гена впечатлён. – Демогоргон?!

«Ш-ш-ш-ш-ш» файербола. Рита всегда предпочитает сперва стрелять, а потом разговаривать.

– Опять твой?

– Матвей, код! – рявкнул я.

К слову сказать, рявкать на человека, которого нет рядом, не очень эффективно. Убедительности не хватает. Вот если бы мы до сих пор работали по «четыре-ноль» и Матвей бы сейчас стоял с нами в коридоре и собственными ушами слышал утробное урчание, топот и свист файерболов за спиной...

Хм. Ну да. Ничего бы не изменилось, конечно. Матвей – крепкий орешек.

Но я бы как минимум имел возможность смотреть на него с упрёком.

– В той защитной системе, которую я применил в данном случае, конкретная комбинация цифр не имеет никакого практического значения. В момент набора числовой последовательности пользователь, который пытается отпереть дверь, вступает во взаимодействие с системой идентификации, которая определяет его личность на основе...

ТЫЩ-ТЫЩ. ШМЯК.

– Лекс, быстрее!!!

Я всё-таки обернулся. На полу метрах в трёх валялось отвратного вида создание: какая-то болезненная помесь Голлума и миксины. Рита с Геной слегка запыхались. А за поворотом слышалось быстрое топотание новых тварей.

– ...наберёт любую случайную комбинацию, это в любом случае откроет дверь, если система опознает в этом пользователе тебя, Лекс, а также Риту или...

Терпеливый монолог Матвея с задержкой дошёл до моего сознания, и ещё секунды две понадобилось, чтобы я его осмыслил. Потом я метнулся к двери и вбил на кейпаде буквально первое, что пришло в голову, – слово «белталода».

– Дер-р-р-р-р-р, гады! – пробасил Гена одновременно с топотом выбегающих из-за поворота лап.

Замок щёлкнул, и дверь открылась.

– За мной! – Я нырнул внутрь, пропустил бойцов и быстро захлопнул дверь.

Два глухих удара сообщили, что с другой стороны в неё тут же врезались двое демогоров.

– Уф! – Гена опустил палицу.

Рита снова пошевелила пальцами, между которыми пробежали искры.

– Ну, так что насчёт этих? Кто пригласил? Опять твои, Ген?

Я оглядел помещение. Ага, вот она – картотека.

– Да ладно, неважно. – Я зашагал к стеллажу с выдвижными ящичками у дальней стены. – Мы же знаем, что такое время от времени будет случаться. Главное – не терять присутствия духа и реагировать адекватно-а-АЙ!

Наша картотека организована по какой-то совершенно непонятной системе. По крайней мере непонятной обычному человеку, потому что её тоже выстроил Матвей. Нормальным людям, чтобы что-то здесь найти, приходится тупо выдвигать первый попавшийся ящичек и шарить в нём, перебирая карточки по очереди. Потом выдвигать следующий. Потом следующий, и так далее, и так далее.

Описания на самих карточках тоже не очень-то помогают поиску: иногда это сокращения, иногда что-то не по-русски, а иногда и вовсе ничего. Иногда там и не карточки вовсе. А, например, старинные компьютерные флоппи-диски, которые вообще непонятно, как и чем читать. Или аудиокассеты. Или даже свитки папируса.

То есть в каждом ящичке может оказаться буквально что угодно.

Но не настолько же!

– Чё такое? – Гена подошёл и заглянул мне через плечо. – Ой-йо...

Тихо-тихо, медленно-медленно я принялся давить на ящичек, заталкивая его обратно. Естественно, ящичек не поддавался.

– Матвей, – телеграфировал я беззвучно. – Красный код. Вытаскивай нас.

– Эй, народ, что вы там застыли-то? – в полный голос поинтересовалась Рита, шагая к картотеке.

У меня ёкнуло сердце. А то, что сидело в ящичке, пошевелилось. И зевнуло.

– Он вроде маленький пока, – одними губами с надеждой произнёс Гена.

– Матвей, скорее! – Я, как мог, плавно налегал на ящичек.

То, что сидело в ящичке, внезапно открыло два глаза. Страшных. Горящих красным огнём. Без зрачков.

– Ну, что тут у вас... Ого, это что ещё у вас тут?

– Блин, разбудили... – упавшим голосом прошептал Гена.

«КРАСНЫЙ КОД, МАТВЕЙ!!!» – мысленно заорал я и, со всей дури пнув ящик, загнал его внутрь стеллажа.

С секунду после этого ничего не происходило. Затем стеллаж низко и грозно зарокотал. И тогда...

И тогда мою голову расколола внезапная боль. Я скривился, зажмурился, охнул... и через миг уже сидел в зубодробительном кресле со шлемом на животе и разноцветными пятнами, пляшущими перед глазами.

Радуюсь, что после прошлого раза всё-таки настоял на том, чтобы, пока Матвей дорабатывает «четыре-ноль», действовать по «три-один».

– Лекс, надеюсь, для тебя не будет очень обидным, если я скажу, что твоя схема недостаточно хорошо проработана, – недовольно произнёс стоящий надо мной Матвей, держа в каждой руке по шлему.

Рита с Геной болезненно ойкали у меня за спиной.

– Во-первых, пребывая наполовину в информационной среде, я, как ты видишь, не могу достаточно оперативно реагировать в физическом мире. А во-вторых, столь грубое аппаратное отключение может причинить огромный ущерб...

Я потряс головой, пытаюсь избавиться от звона в ушах. Это да, ущерб налицо. Но если бы мы не оставили Матвея стоять на границе между реальностью и инфосредой – так, чтобы он мог в любой момент сорвать с нас шлемы... Кто знает, успел бы я вывести нас нормальным путём или нет.

– Да что это такое-то, со щупальцами? – простионала Рита. – Из-за чего сыр-бор?

– Он малой ещё был, канешн, – извиняющимся тоном откликнулся Гена. – Но кто его знает... Мож, они с детства уже злющие. Нельзя их будить.

– А если разбудить – то что?

– Что? А... Дык, это... – Гена вздёрнул брови. – Конеч света тогда типа будет.

– Ясненько, – кивнула Рита и перевела взгляд на меня: – И что теперь?

Я вздохнул.

– Что-что... С начала начнём. Человечество ждёт, ёлки-палки.

И мы начали с начала.

Глава 1

С самого начала: тремя месяцами ранее

– Добрый день. Я Скорин. Да-да, тот самый. О, ну что вы. Благодарю, это очень лестно. Вы правы, лидерские черты в моём характере проявлялись с самого раннего детства. Конечно, ведь я легко нахожу общий язык с людьми. Что-что? О... что ж... это огромная честь. Но, разумеется, я готов принять командование объединённым межзвёздным флотом.

Я придал своему лицу сдержанно-мужественное выражение и поднял ладонь, готовясь дать присягу.

И тут же по жестокой иронии судьбы мобильник в моём рюкзаке с эмблемой «Стартрека» разразился имперским маршем. Я засуетился, уронил рюкзак на пол и выудил со дна трубку.

– Лёш, ты уже дома?

– Только вошёл, мам.

– Поешь супчика, он в холодильнике, на вечер запеканка, она в духовке, оставьте папе, я бегу на спорт, уже опаздываю, пока-пока. – Выпалив всё это на одном дыхании, мама отключилась.

Вздохнув, я снова перевёл взгляд на своё отражение в зеркальной дверце шкафа в прихожей.

Итак: что мы тут имеем? Мы имеем Лёшку. Который учится в седьмом классе. Живет с мамой-папой. Учится так себе, но домашку сдаёт вовремя.

Я застонал и ткнулся в зеркало лбом. Нормальная-пренормальная жизнь.

Уныльняк.

Уныльняк, уныльняк, уныльняа-а-а-а-ак.

Погоревав, я скинул сообщение Матвею – раз уж мама сама сказала не «оставь папе», а «оставьте». И пошёл включать ноут. Пока он свободен, надо пользоваться.

Телефон блямкнул.

«Спасибо. Но я очень занят».

Ого. Вот это новости. Чтобы Матвей отказался от приглашения посидеть по-мужски? Читайте: захватить ноут и уйти в него часа на четыре? Ноут – одна из самых привлекательных моих черт в глазах Матвея. И одна из трёх причин, почему он со мной дружит. Заметьте, это он сам мне и сказал.

«Чем это?»

Дожидаясь ответа, я без особого энтузиазма сходил проведать супчик – естественно, исключительно здоровый и суперполезный. Ох, тоска какая.

Блям.

«Я в библиотеке».

«И что ты там делаешь, Гермiona?»

«В читальном зале».

«И что ты там делаешь?»

«Здесь есть компьютерный отдел».

«И что ты там...»

Этот человек – типичный «дятел». Он не может написать одно нормальное сообщение, из которого собеседнику всё станет понятно, а вместо этого пошлёт десяток текстов в одно-два слова, из которых не понятно будет ничего. Что характерно, он и разговаривает примерно так же: десяток предложений и полная неразбериха.

Во время особенно долгой паузы я успел посмотреть кусочек клипа Билли Айлиш и поздороваться с Вельзевулом. Уныльник-уныльник и катастрофа, соответственно.

«Если хочешь, приходи».

Ну наконец-то. Его высочество снизошли.

«А оно того стóит?» – поинтересовался я уже из чистой вредности.

В глазах Матвея любой вопрос уровнем ниже, чем «Как устроено мироздание, и в чём его смысл?», не стóит ничего.

Блям.

«Стóит».

Ого. Ого-го!

Я вытряхнул из рюкзака школьное барахло, сгонял на кухню за полуторалитровой бутылкой изотонической супер-актив-вита-минералки, подхватил как будто ничуть и не полегчавший рюкзак и дунул в библиотеку.

Не то чтобы меня так уж взбодрила перспектива увидеть этого человека, что бы он там ни затевал. Во-первых, мы с ним расстались на школьном пороге полчаса назад. Во-вторых, Матвей не из тех, встреча с кем вас взбадривает. Он тип, вообще говоря, депрессоватый. Не человек-фейерверк – никак. Это мне постоянно приходится за двоих жечь.

Но вот что меня вообще не бодрит – так это системы уравнений. Ничуть. Уж лучше прогуляться по удивительно жаркому для апреля солнышку, пусть даже и в библиотеку, хотя я предпочел бы двинуть напрямик к порталу в иной мир. Желательно из вселенной «Экспансии». Да ладно, любой сойдёт – лишь бы с приключениями и технологиями, а не с уравнениями и зожным супчиком.

Жизнь, однако, несправедлива.

В читалке было светло, просторно, довольно зелено (на подоконниках и по углам стояли горшечные растения) и пыльно. Из экономии вместо нормальных столов здесь поставили рядками школьные парты. А потом внезапно пустились шиковать и завели микроскопический уголок хай-тека: три надсадно жужжащих компьютера, ископаемый матричный принтер и Интернет.

Знакомая черноволосая макушка торчала в хай-тек-уголке из-за самого дальнего монитора. Точнее, возвышалась над ним сантиметров на двадцать. Этот человек – дылда. И в любую погоду носит бурый свитер с воротником аж до самого подбородка.

– Ну, здравствуй, Матвей, – степенно проговорил я, бросая рюкзак на соседний стул и водружая минералку перед клавиатурой.

Хоть в этом повезло парню. Знаете как сложно препираться с кем-то по имени Матвей?

– Здравствуй, Лекс, – серьёзно отозвался Матвей.

У меня тоже есть особые причины дружить с Матвеем. Например: он – единственный в мире человек, который с первого же раза стал звать меня так, как я попросил. Без подколов. Без малейших признаков непонимания.

– Так что тут у нас? – деловито бросил я, мельком оглядев читалку.

Парочка ботаников у грязноватого окна за бастионами книжек. Рыженькая девчонка. И ещё какой-то, предположительно, дрейнер в натянутой до бровей шапке, явно промахнувшийся дверью. Публика так себе, но лучше, чем ничего.

– Справляешься? Пока на «джаве» пишешь или уже дальше пошёл? Как тот фрагмент кода подправить, разобрался?

– Какой фраг...

Я благодушно похлопал его по плечу:

– Да ладно, изи. Если что, я подстрахую.

Девчонка со светло-рыжим пучком на макушке сидела ближе всех, но сделала вид, что не слышит: ну очень интересная книга «Основы анатомии, физиологии и биомеханики человека». Лицо дрейнера скрывали торчащие из-под шапки пряди волос – стиль «для Джона Уика настали трудные дни». Ботаны, наверное, и вправду не слышали.

Матвей моргнул. Он всегда всё слишком буквально воспринимает.

– Э-э... Спасибо.

– Без проблем. Обращайся.

Я в последний раз хлопнул его по загривку, подтянул себе стул, плюхнулся на него и вытянул ноги в проход.

Так уж сложилось, что у Матвея нет родителей, а есть только бабушка. А бабушки в высоких технологиях обычно не очень. Так что и компьютера у этого человека тоже нет.

И это притом, что если и есть в нашем классе, и даже, наверное, во всей школе, такой учащийся, которому категорически нельзя жить на свете без компа, так это Матвей. Потому что, будь его бабушка хоть чуточку похай-тековее, он бы уже давным-давно трудился над Нобелевкой в каком-нибудь спецколледже. А не с нами, посредственностями, кис.

Жизнь несправедлива.

С минутку я попечалился над этим фактом, а потом повторил уже нормальным тоном:

– Так что тут у тебя?

– Ннну-у-у-у... – Матвей рассеянно отвёл с глаз чёлку, есть за ним такая привычка. – Дело в том, что я уже очень давно собирался проверить, смогу ли написать скрипт, способный в автоматическом режиме искать бэкдоры в алгоритмах шифрования, что помогло бы обойти системы сквозного шифрования, часто используемые в...

– Дружище, – проникновенно произнёс я, вклиниваясь в его монотонную тираду: – А помнишь, я тебе говорил, как здорово, когда ты сразу переходишь к сути?

Матвей моргнул снова.

– Я попытался взломать базу данных Роскосмоса.

А как же. Действительно: чем ещё заняться после уроков, если ты – Матвей?

– Ну-ну. – Я бы похлопал его ещё раз, но поза была неудобная. – Ничего страшного. Не расстраивайся. С первого раза ни у кого не получается.

– Это был не первый раз.

– Со второго раза.

– Это был не...

– Да и ладно, со стопятьсот-какого-там раза – всё равно, дело это непростое, сам понимаешь. Надо приноровиться, набраться опыта... Вот сейчас ты бы передохнул, а завтра, с новыми силами...

– У меня получилось.

Настала моя очередь моргать:

– Э?..

– У меня получилось, – терпеливо повторил Матвей. – Только почему-то оказалось, что я внедрился не совсем в Роскосмос, а в какую-то другую организацию, явно тeneвую. Вероятно, в дочернюю компанию или филиал. Ничего более определённого в настоящий момент я сказать не могу, потому что... у тебя рюкзак шевелится.

– Что... шевелится?

Я покосился на вышеупомянутый предмет на стуле. Потом вывернул шею и внимательно оглядел своего собеседника. Вид у Матвея был нормальный. Ну, для Матвея. Глаза, правда, немного... затуманенные. Словно некий объект, пролетая по параллельной вселенной, привлёк его внимание. Но они у него почти всегда такие.

– Вот я и говорю: передохнуть бы тебе, – миролюбиво сказал я. – Пойдём, может, и правда ко мне, а? У нас на ужин запеканка. Как бы.

– К тебе нельзя. Боюсь, это может быть опасно.

– Да брось! Мама, конечно, с зожем слегка перебарщивает, и вкус у всей этой еды, прямо скажем, мерзотный. Но вряд ли ей можно по-настоящему отравить...

И тут я заткнулся. Потому что вот сейчас рюкзак и вправду пошевелился – я собственными глазами это увидел. Совершенно четко.

– Слушай, Матвей, – медленно и раздельно произнёс я, не сводя глаз с эмблемы «Старт-река», – у меня рюкзак шевелится.

– Я боялся чего-то подобного. – В голосе этого человека за моим плечом послышались нотки усталости: – И не хотел идти к тебе в том числе поэтому. Но теперь-то уже, конечно, всё равно.

Оторвав взгляд от проклятого рюкзака, я быстро скользнул глазами по несчастным ничего не подозревавшим ботанам, по дрейнеру, увлечённо искавшему знакомые буквы в книге «Устройство и техническое обслуживание мотоциклов, мопедов, скутеров, квадроциклов»...

Рыженькая стрельнула в меня быстрым ответным взглядом, и я уловил-таки в нём проблеск любопытства. Заодно уловил, что девчонка ничего, немножко на Элли из «Зе ласт оф ас» похожа.

– Может, ещё не...

– Нет, – печально сказал Матвей. – Поздно.

И тут в мирной тишине читалки послышалось низкое, утробное, злое урчание, перерастающее в убийственный вой тысячи тысяч замученных душ.

Глава 2

Дрейнер вскинул патлатую голову, глаза рыженькой округлились, ботаны вздрогнули. Я вскочил и метнулся к рюкзаку.

– Нет! – слабо вскрикнул Матвей.

– Придётся! Иначе никак!

Дёрнув за молнию, я рывком раскрыл рюкзак и после секундного колебания, зажмурившись, сунул в его зияющую пасть обе руки.

– Ай!!! – Я зашипел от боли.

А Вельзевул зашипел ещё громче и, схваченный поперек туловища, враз перешёл к боевым действиям. Притом не переставая выть.

– Пожал... – взмолился было Матвей, но я уже перебросил исчадие ада ему.

Исчадие извернулось в полёте, выпустило острые шасси и намертво пристыковалось к Матвеевому свитеру. И тут же заткнулось.

Вельзевул – самый уродливый результат естественного отбора на всей Земле. Помесь высокородной кошки-сфинкса с дворовым подлецом, он покрыт угольно-чёрной коротенькой подвивающейся шерстью – но не весь, а только местами. И смахивает на недобритую каракулевую шубу.

В неустойчивой психике этого страшилища заложен самопроизвольно включающийся режим берсерка. Когда режим неактивен, монстр просто не терпит физического контакта. Ещё – душераздирающе орёт, если ему что-то не по душе. То есть практически постоянно. Вдобавок он по необъяснимым причинам питает болезненную страсть к Матвею: стоит тому появиться у нас, дьявольский кот лнёт к нему, словно обрёл потерянного во младенчестве брата.

– Извини. Наверное, забрался в рюкзак, когда я на кухню ходил.

Подув на укушенные пальцы, я нацепил самую невинную улыбочку и вновь оглядел помещение. Поймал ещё один острый взгляд рыжей девчонки, но библиотечарш, слава богу, на горизонте не заметил.

Матвей только поморщился: сатана карабкался по его рукаву, чтобы возлечь на плечах наподобие страхолюдного шарфика.

– Так что насчёт запеканки? – с фальшивой невозмутимостью спросил я и вновь подсел к парте.

– Я ведь уже говорил. – Матвей с отсутствующим видом уставился в монитор. – При нынешнем положении вещей идти к тебе наверняка небезопасно.

– Да почему?

– Боюсь, теперь я слишком много знаю.

Поясню кое-что: Матвей – не хакер. Противозаконных намерений у него нет, и криминальной славы ему даром не надо. Он просто, понимаете, очень хочет знать... как всё устроено, что ли. Вникнуть в суть. Уловить смысл. Чем больше информации – тем легче ему мириться с непостижимостью нашего загадочного мира.

К этому прилагается жестокая паранойя: Матвей убеждён, что из каждого угла за честными гражданами непрерывно ведётся тотальная слежка. А каждый наш чих контролируют некие таинственные спецслужбы.

– Я специально отложил завершающие итерации, чтобы провести проникновение с нейтральной территории. – Он пару раз хлопнул глазами, на полном серьёзе именую районную библиотеку нейтральной территорией, и прибавил: – У тебя ведь семья.

– Спасибо, друг, – прочувствованно сказал я, впрочем, и вправду слегка тронутый, – я ценю. А как ты думаешь... Не может ли быть такого, что всё это не настолько уж серьёзно, а? Матвей покачал головой с видом тайного агента, убеждённого в провале:

– Эти люди, в чью систему я проник... По-моему, они из спецслужб.

Да кто б сомневался.

– Но ты же не ставил им там лайков со своего аккаунта, ведь нет?

Попытка подбодрить этого человека явно провалилась: ответом мне стал взгляд, исполненный жалости.

– Лекс, современные технологии позволяют в считанные секунды отследить местопребывание любого. Любого жителя планеты. Даже если он не ставит лайков, даже если у него нет зарегистрированных аккаунтов ни на одном сервисе, даже если он вообще не пользуется Интернетом.

– Ну, хорошо, хорошо: теперь мы в смертельной опасности. Но, по крайней мере, дело того стоило! Ты ведь сам сказал.

– Стоило, – подтвердил Матвей, возвращаясь к телепатическому общению с компом. В этом коротком слове послышалось благоговение.

И тут мне наконец стало интересно самому посмотреть, что же у него там. Я вытянул шею, заглянул в монитор и узрел...

...По правде сказать, ничего особенного я не узрел. Уж точно ничего такого, что объясняло бы священный трепет, с которым Матвей таращился в экран. В последний раз я видел друга таким в магазине электроники, перед здоровущим толстенным «Эйсером» в пуленепробиваемом и водонепроницаемом корпусе из титана. Ноут весил килограммов десять и стоил как пожизненный запас маминых ягод годжи.

Все экранное пространство было занято разноцветными строчками русско-нерусских букв, цифр и каких-то кракозябр на тёмно-сером фоне.

– Ух ты-ы-ы... – протянул я с подобающим случаю выражением.

– Да-а-а... – вторил мне Матвей. – Это определённо был бэкдор, и я определённо через него прошёл, и определённо нахожусь в системе... В некой, будем говорить так, системе. Только я никак не могу понять, что здесь подразумевается под заклинанием.

– Заклинанием?..

– Ну да. Вот тут, видишь? – Он легонько коснулся экрана резинкой на попке карандаша, и я, к своему изумлению, действительно увидел.

«192.168.1.102:// \$\$Отпирющее заклинание/ пароль код доступа/ подключение к базе»

– Яснее ясного же, – пожал плечами я, – под этим подразумевается код доступа. А твои спецслужбы, по ходу, на «Варкрафте» залипают или чём-то таком.

Ответом мне был ещё один жалостливый взгляд. Это начинало слегка раздражать.

– Ты возьми да и проверь, – предложил я. – Появится какой-нибудь доступ – значит, это точно был код доступа.

– Не могу, – подавленно признался Матвей.

– Мощности не хватает?

– Да нет... Мощности, думаю, много не нужно. Но я не понимаю, как.

– Что – «как»?

– Как проверить. – Матвей повернулся ко мне с невозможно опечаленным видом (Вельзевул у него на загривке оскалился, зашипел и чихнул).

Я покачал головой – ну да, заклинивает парня периодически, нелегальная копия, – и принялся растолковывать, как маленькому:

– Берёшь код доступа. Вводишь. Жмёшь «Enter». Ура, победа!

– Его здесь некуда вводить. – Удрученный Матвей вновь уставился на экран: – Просто совершенно некуда: нет поля ввода. А потом... Он очень странный. Пароли такими не бывают – это противоестественно.

Я тяжело вздохнул: было бы любопытно как-нибудь ознакомиться с представлениями этого человека о естественном.

– Покажи-ка.

– Я ведь уже показываю.

– Покажи. Мне. Этот. Пароль. *Пожалуйста.*

Матвей поджал губы, исполнил на клавишах быстрый короткий этюд и болезненно ойкнул: Вельзевул съехал по его груди на колени и оттуда задумчиво уставился на клавиатуру.

На экране что-то неуловимо поменялось: часть кракозябр исчезла, а строчки слегка выровнялись. Теперь я и без указки смог вычленить и даже произнести...

– СПЕЛЫЙ ПЫЛЕСОС УПРАВЛЯЕТ ПАРАБОЛОЙ ЗАЙЧИКА МИМО, – медленно и раздельно произнёс я вслух.

Затем взглянул на этого человека. Повторил пароль ещё раз – старательно смакуя каждый слог.

Делюсь житейской мудростью на всякий пожарный: а) на Матвея нельзя повышать голос и б) над Матвеем нельзя смеяться. Ни за что. Ни при каких обстоятельствах. Даже не по морально-этическим соображениям – просто никогда не смейтесь над Матвеем. И не кричите на него.

– Знаешь, ты был абсолютно прав, – с твёрдокаменным лицом произнёс я без тени улыбки. – Этот пароль вопиюще противоестественен.

Матвей жалобно поглядел на меня. Подался к монитору и вперился в него так, словно хотел прожечь плазму взглядом. Пробормотал напечатанное там вслух. А потом и ещё разок, погромче: мало ли заучки у окна не в курсе, чем у нас тут управляют спелые пылесосы.

А потом одновременно произошли сразу несколько вещей.

Вельзевул подпрыгнул в воздух со всех четырёх лап и в своей обычной манере атаковал воображаемого агрессора – в данный момент клавиатуру.

Матвей ахнул и сгрёб чёлку в кулак.

Рыженькая громко захлопнула свою «Биомеханику человека», и у одного из заучек свалились очки.

Со стороны входа в читалку раздался протяжный стон, слегка приглушённый стеллажами, но всё-таки достаточно громкий и леденящий. Не знаю, у кого как, а мои загривочные волосы встали дыбом.

– Что это?..

– Не знаю, не заметил, что он нажал, – да что же ты делаешь, они же меня засекут... АЙ!

Очевидно, Матвею, который пытался изгнать топчущегося по клавиатуре демона, уже был нанесён какой-то урон, но мне было недосуг разбираться.

– Не в компе, Матвей! Ты что, не слышал?

Стенание послышалось снова. На этот раз – определённо чуть ближе.

Девчонка, похожая на рыжеволосую Элли, вскочила со стула, и мы с ней вытаращились друг на друга. Дрейнер, поколебавшись, торопливо запихал библиотечную книжку себе в сумку. Ботаны решили прикинуться горшечными растениями.

– Лекс! – От громкого хриплого шёпота я едва не подпрыгнул на месте. – Спецслужбы! Они меня засекли!

- Так это они там стонут? – уточнила рыженькая, выбираясь в проход меж парт.
- ЛЕКС!!!

В голосе этого человека было столько отчаяния, что я дёрнулся заглянуть одним глазом в монитор, одновременно пытаясь одним ухом прислушиваться к тому, что происходит у входа.

Полотно кракозябр исчезло. Экран был чёрен и пуст, лишь в самом низу виднелись две строчки текста с мигающим курсором вместо точки: «Несанкционированное проникновение. Геолокационные координаты источника уточняются. Ждите». Рядом с монитором в позе египетской статуэтки восседал довольный Вельзевул.

– О-о-о...

– Народ, там, кажись, чё-то нездоровое происходит. – Дрейнер перелез через свою парту и мотнул головой в сторону входа: – Давайте линять.

– Куда линять? – Рыженькая смирила его взглядом. – Выход один. И он там же, где...

– Лекс, они только что просчитали наши координаты меньше чем за минуту, ты понимаешь, что это за люди?!!

– МРРРРАУ!!!

Сорвавшись с места, Вельзевул гигантскими нелепыми прыжками проскакал по партам к ближайшему окну, с разгона впился когтями в старую деревянную раму и повис на ней.

В дверях читального зала, в котором уже безо всяких сомнений начало происходить «чё-то нездоровое», наконец-то показалась фигура библиотекаря.

Только это была не вполне библиотекаря.

Глава 3

– Смотрите!

Призыв рыженькой был излишним – те, кто не Матвей, и так уставились на фигуру в дверях во все глаза, потому что:

– *O-O-O-a-a-axXXX...*

– ЛЕКС, ОНИ ПИШУТ, ЧТО УЖЕ ВЫЕХАЛИ...

Я почувствовал, как мои глаза вылезают на лоб. В ужасе я вытаращился сперва на существо в дверях, затем на экран Матвея, затем обратно на библиотекаря.

«По установленным координатам отправлена группа. Ждите».

Фигура выглядела почти человеческой. По крайней мере она стояла на двух ногах – точнее, вяло ковыляла по проходу. Руки экс-библиотекаря от локтей были слегка растопырены в стороны. И немудрено.

Из каждого рукава вместо обычных кистей торчали огромные четырёхпалые лапы, как у курицы. Роль пальцев играли длинные костистые отростки. Их концы, вытянутые и острые, были вымазаны чем-то красным и...

– Что за... такое? – просипел дрейнер, инстинктивно пытаясь запятиться на свою парту обратно. – Это у неё что... Голова?!

– Сейчас же бросай эту фигню! – Схватив Матвея за шиворот, я заставил-таки его оторваться от экрана: – Уматываем отсюда, СРОЧНО!

– Бесполезно. – Глаза у Матвея были огромные, как блюдца, и пустые, как... как пустые блюдца. – Всё равно они нас отыщут. Прости, Лекс: я подозревал, что этим кон...

– Матвей!!! – рявкнул я. – Смотри туда!

И Матвей наконец посмотрел.

Вместо головы у существа наблюдался какой-то страшный безглазый вырост невероятных размеров. Чем-то он был похож на белёсый крабий панцирь, с обоих краёв которого на грудь библиотекаря свисали две заострённые лапки. Всё в целом выглядело так, что и смотреть не хотелось.

Один из ботаников у окна негромко застонал, и библиотекаря протяжно ему вторила.

– К-к-к нам идёт, чуваки... – заикаясь, выдавил дрейнер. – Кажись, голодное...

Первой хоть сколько-то эффективно действовать начала наша Элли. Она выхватила из-за ближайшей парты стул и швырнула существу под ноги.

Это ненадолго притормозило экс-библиотекаря: она завязла в ножках и принялась бес толково топтаться на месте.

– Ййййоооууу! – проорал Вельзевул, с упёртостью героических покорителей Эвереста карабкаясь по дереву, скользкому от десятка слоёв краски.

Окаменевшие ботаны до сих пор ещё не пошевелились.

– Бегите, глупцы! – крикнула им рыженькая и дёрнула меня за рукав: – И вы давайте, не стойте!

– Нет-нет... – Привстав со стула и вцепившись в чёлку, Матвей не сводил глаз с существа, которое почти уже справилось с помехой движению. – Сперва сто́ит проанализировать, с чем именно мы здесь имеем дело.

– Ты псих?!

Обычно на подобные вопросы, адресованные этому человеку, стараюсь ответить я. Чтобы не портить ему имидж. И себе тоже. Это – вторая причина, по которой Матвей со мной дружит: мои прекрасно развитые навыки общения позволяют умело переводить с его языка на человекопонятный. Я даже и вместо него говорить могу.

Но, когда на тебя надвигается неведомо что с окровавленными когтищами, имидж уже не кажется вопросом первостепенной важности.

– Матвей, умоляю! Мы ведь уже понимаем, что это что-то враждебное, да?

– А-а-ахх-ха-а-а...

Библиотекарша преодолела-таки препятствие и гораздо резвее, чем прежде, зашаркала к нам. Сейчас до неё было метров пятнадцать.

– Никак не могу определить: маловато данных... – пробормотал Матвей, не двигаясь с места. – Это не похоже на голову... Вероятно, это что-то *на* голове?

– Т-твою ж... – Рыженькая сгребла с ближайшей парты горшок с хавортией полосатой и метнула в то, что было – или не было – головой существа.

Голова издала странный звук, похожий на короткое воркование, и вдруг библиотекарша разом переключилась с первой передачи на третью. Она засемила прямо к Элли – очень, очень быстро.

Дрейнер отпрянул назад, нащупал тяжёлую «Биомеханику человека» и занёс её над головой, как топор. Я поднял собственный стул. Существу оставалось три-четыре шага до девчонки (вблизи оно выглядело в сто раз отвратительнее), и мы вдвоём с дрейнером шарахнули по нему одновременно кто чем. Мгновение спустя к делу подключился молочай прекрасный – от имени рыженькой.

Возможно, дело решил именно усыпанный тонкими колючками молочай. Экс-библиотекарша сперва упала на колени, а затем грянулась плашмя.

На миг воцарилась тишина.

– Крутяк! Я думал, будет сложнее...

Дрейнер не успел договорить. Крабий панцирь на месте библиотекарской головы внезапно ожил: он отделился от поверженного тела и резво попрыгал ко мне.

– Ай!!!

Прежде чем я успел придумать что-то дельное, панцирь подскочил в воздух и на короткое мгновение замер перед самыми моими глазами, сантиметрах в двадцати. Я мельком увидел растопыренные остренькие ножки и пару изогнутых крючков по бокам от ротика-присоски, в ужасе отшатнулся и...

Бэмс!

Схватив со стола Матвея бутылку супер-эктив-вита-минералки, дрейнер отбил тварюгу, точно мячик в лапте, и та шлёпнулась под ноги рыженькой. Недолго думая, Элли подпрыгнула на месте и обеими ногами с силой втоптала мерзкое создание в пол.

Хрясь.

Ещё мгновение тишины.

– Крутя-а-ак, – повторил дрейнер.

– С-спасибо, – заикаясь, выдавил я.

Тут наконец-то разморозился один из ботаников.

– Йи-и-и-и-и!

Тонко и пронзительно завизжав, он неуклюже выбрался из-за парты, метнулся к окну, с третьей попытки со скрипом и грохотом распахнул раму и, кое-как перевалившись через подоконник, исчез снаружи.

Второй заучка, подумав с пару секунд, чесанул следом.

– Аааарrrrrrr! – проревел им вдогонку Вельзевул, которого чуть не сбросило с покорённой форточки.

– Первый разумный поступок за последние десять минут, – заметила рыженькая и посмотрела на меня: – Твой кот?

– Более-менее. – Я сглотнул, стараясь не глядеть на то, на чём она стояла.

– Йяаааррр! – возразил Вельзевул.

– Пусечка какой. – Девчонка саркастически поджала губы.

Я очень понадеялся, что это она не про меня.

Присев на корточки над телом экс-библиотекарши, Матвей внимательно его изучал:

– Складывается ощущение, что это существо получило контроль над нервной системой с помощью, хм, надевания на голову с последующим, э-э, воздействием на мозг транскраниально, то есть сквозь черепную кость...

– Братишка, хорош, а? – Дрейнер, наклонившийся было получше рассмотреть то, о чём шла речь, теперь выглядел так, словно съел что-то несвежее. – Меня ща вывернет.

Я прочистил горло, стараясь отогнать воспоминание о многоногой твари, зависшей в воздухе перед моим носом.

– Послушайте, вам не кажется странным...

– О, ещё как, – воодушевлённо подтвердила Элли.

– Я имею в виду, где...

– Взять хоть твоего друга, – продолжила девчонка, кивая на Матвея, который почти распластался на полу в попытке заглянуть ей под кроссовки – наверняка чтобы поближе познакомиться с раздавленным ими существом. – Немного странное поведение, нет?

– Да, но я про другое: где же сейчас...

– О-о-о-оxxx... – раздалось где-то по соседству.

Возможно, со стороны гардероба.

– ...остальные сотрудники, – медленно закончил я.

Дрейнер, рыженькая, Матвей и я – все переглянулись. Даже Вельзевул покосился на нас через плечо, чтобы поучаствовать в молчаливом обмене мнениями. А потом с резким «Ххашшш!» сиганул в окно и скрылся снаружи.

Через миг, подхватив вещи, мы вчетвером последовали его примеру.

Глава 4

Спрыгнув на клумбу, где от раннего тепла уже пробивались весенние цветочки, я первым делом поискал глазами кота. И нашёл сразу: прохвост сидел в паре метров, словно только меня и дожидался. Что поразительно, схваченный и брошенный обратно в рюкзак, он не издал ни звука.

Вторым делом мы рванули со всех ног – и не останавливались, пока не оставили между собой и зловещей библиотекой несколько кварталов. На пустующей детской площадке запыхавшийся дрейнер встал, упёрся руками в колени и помотал головой – мол, больше не могу.

Минуту-другую, побросав сумки и рюкзаки, все просто шумно дышали.

– Гена, – не разгибаясь, дрейнер протянул мне руку ладонью вверх, и я стильным жестом хлопнул о неё своей:

– Я Лекс. А это Матвей.

– Лекс? Что ещё за имя такое? – рыженькая Элли изогнула бровь.

– Такое вот, – буркнул я. – А к тебе как прикажешь обращаться?

– Рита, – подумав, уронила девчонка, но дать пять не пожелала. – Ну и что это было?

Я пожал плечами и взглянул на этого человека. Вот ведь сила привычки. Общение с Матвеем как-то приучает к тому, что объяснение есть всегда. А у Матвея оно есть как минимум часто.

– Не могу сказать, – признался Матвей, отводя с глаз чёлку. – Хотя у меня такое ощущение, что об этих существах или о чём-то очень похожем я уже где-то слышал...

– Дык они типа какие-то хищники? – предположил Гена. – Ну, это, из джунглей Амазонки. Или...

– Из джунглей Амазонки?! – язвительно переспросила Рита и подбоченилась: – Ах, ну да! Всем же на уроках биологии рассказывали про хищников, которые надеваются человеку на башку и делают из него какого-то зомби!

– Я без понятия, подруга, – Гена пожал плечами, – я на уроки не хожу.

Поставив в уме галочку – не забыть узнать, как ему это удаётся, – я деликатно вклинился в разговор:

– Друзья мои, а не кажется ли вам разумным достать смартфоны, зайти на какой-нибудь новостной сайт и поискать упоминания об этом феномене в сегодняшней прессе?

Рита поглядела на меня как на сироп от кашля: явно не привыкла к людям, которые так круто выражаются. А вот дрейнеру Геннадию, кажется, понравилось.

– Жжёшь, бро, – одобрил он, залезая в карман толстовки. – Ща посмотрим.

Я воспользовался образовавшейся паузой, чтобы ещё разок оглядеть Матвея: как-то не было у меня уверенности, что он в порядке. Матвей выглядел в целом прилично: слегка напряжённый, но как будто бы даже не слишком озадаченный. Внезапно он задрал голову и уставился на чистое голубое небо.

– Ничего, – заметила Рита, водя пальцем по экрану.

– Ни словечка, – подтвердил Гена. Из кармана он извлёк почти пустой пакетик сырных крекеров «Тук» и теперь похрустывал ими, заглядывая рыженькой через плечо: – О, через неделю Пасха будет, круто.

Все помолчали.

– Наверное, надо скорую вызвать? Или полицию? – вяло предложил дрейнер Геннадий. – Хотя лично я против. Но, может, всё-таки вызвать?

Я очень даже мог понять, почему Гена против. Я, пожалуй, и сам был не за. Я так и представлял себе этот звонок: «Алло? Линия экстренной помощи? На нас с ребятами тут какой-то краб-убийца напал в библиотеке. Пришлите кого-нибудь, а то там библиотекарьши все уже зомбировались».

– Ещё варианты? – прочла мои мысли Рита.

– Н-ну-у-у... – Гена поскрёб грязноватыми ногтями щёку. – Я чё-нить заточил бы. Проголодался чего-то.

– У Лекса дома есть запеканка, – подал голос Матвей, и я был готов запротестовать, пока он не продолжил: – но идти к нему нам не следует. На самом деле наиболее безопасной для каждого из нас линией поведения в сложившейся ситуации будет как можно скорее разойтись в разные стороны и никогда больше не вступать в контакт друг с другом. При наихудшем развитии событий – всё отрицать.

Гена и Рита уставились на этого человека с одинаковым недоумённым выражением на физиономиях.

– Учитывая спецслужбы, которые могут настичь меня в любую минуту, никому лучше не оставаться со мной рядом, – невозмутимо объяснил Матвей. – И, поскольку сперва они наверняка приедут в библиотеку, вызывать полицию, пожалуй, действительно излишне.

Элли-Рита перевела взгляд на меня:

– Он у тебя просто чокнутый, да?

Я вздохнул. Сейчас тот текст на экране, который я и видел-то лишь мельком, казался совершенно фантастическим. Но...

– Вынужден сообщить, что Матвей по жизни говорит правду, только правду и ничего, кроме правды. К сожалению. Даже когда это невежливо или звучит как полный бред.

Гена пихнул Риту локтем:

– Спецслужбы, а? Зашибись!

– Долгая история, – утомлённым тоном бывшего авантюриста пояснил я. – Ну, знаете – хакерство, сверхсекретные данные, угроза международного скандала, правительство всё отрицает... Н-да, опасная работёнка, что и сказать.

– Ух ты! Как *интересно*, – выразительно произнесла Рита и ехидно ухмыльнулась, от чего всё её сходство с Элли пропало: – Я бы с *таки-и-им* удовольствием послушала эту долгую историю! А ты, Ген?

– А я чё?... – Дрейнер Геннадий собрался было поковырять в носу, но, видно, вспомнил, что находится в приличном обществе. – Ну, в смысле тут такой замут, а мы вроде как единственные очевидцы. Надо друг друга держаться, я так считаю. И запеканки я бы похавал.

– В каком-то смысле нам с Лексом может сыграть на руку наличие двух беспристрастных свидетелей, – неожиданно заметил Матвей. – Я имею в виду, если всё отрицать не получится. Тогда мы сможем отступить на вторую линию обороны и настаивать на том, что правонарушение было ненамеренным и совершено в отсутствие злого умысла.

– В отсутствие мозгов, – передразнила Рита, морща нос. – Ладно, значит, решили. Веди нас, *Лекс*! – Имя ей удалось произнести так насмешливо, что мне оно чуть не разонравилось.

Ну что ж...

Я посмотрел на дрейнера Геннадия – бурая шапка поверх невымытых патл, далеко не новые чёрные спортивные штаны, кеды, настолько грязно-белые, что уже практически серые, толстовка с сильно оттянутым карманом. Посмотрел на рыженькую Риту – ярко-фиолетовые легинсы с кроссовками, пухлая жилетка кислотно-малинового цвета и зловредная ухмылка на физиономии. Посмотрел на Матвея.

Потом я представил, как с такой вот гоп-компанией заваливаюсь домой.

Потом тяжело вздохнул. Мысленно.

– Нет проблем, давайте ко мне, – проговорил я с искусственным дружелюбием и, не удержавшись, прибавил: – Если не боитесь, конечно. А то эти ребята из групп захвата, знаете, шутить не любят. Они же как морские котики, боевые такие: сначала пускают слезоточивый газ, потом всех на пол валят... Могут и пару костей сломать.

– Не говори, братка, у меня батя тоже служил, – серьёзно покивал Гена. – Ща, момент...

Скомкав пустой пакетик из-под крекеров, он потопал к ближайшей бетонной урне. Надо же, какой культурный дрейнер.

– Интересно узнать... – начала было рыженькая, но на этом ей пришлось и закончить.

Со стороны урны раздался резкий вскрик, и мы втроём обернулись как раз вовремя, чтобы увидеть, как Гена отскакивает от неё спиной вперёд. Преодолев одним прыжком метра два, не меньше.

– Что слу...

Я не стал договаривать. Что случилось, уже можно было не спрашивать.

Из урны медленно вылезало нечто, весьма похожее на дождевого червя. Только в шкуре броненосца. И масштабом покрупнее: лично мне ещё не доводилось видеть червяков толщиной с дерево. И длиной с...

– Где он там помещается? – с ужасом в голосе прошептала Рита, заморожённая таким зрелищем.

Бесконечное тело всё переваливалось и переваливалось через борт урны. Передний его конец начал подниматься в воздухе, точно кобра под дудочку заклинателя.

– Вероятно, он помещается не в самой урне, а где-то под ней, в почве, – допустил Матвей, не отводя глаз от чудовищного создания. – Хотя, по-моему, его размеры можно назвать немного атипичными...

– Немного?! – завопил Гена, подскакивая к нам. – Да эта тварюга с пожарный шланг длиной! Сматываемся отсюда!

– Я об этом и говорю, – кивнул этот человек, не двигаясь с места. – Если я ничего не путаю, он должен быть гораздо больше.

– В каком смысле «должен»? – осторожно спросил я и попятился подальше от вздымавшейся к небу исполинской шеи.

– На этот раз я совершенно точно уверен, что уже видел нечто похожее, – объяснил Матвей озабоченным тоном. – Но я начинаю убеждаться в том, что мои первые догадки о природе происходящего были, похоже, неверны.

– Оно было хищное? – Рита схватила с лавочки наши рюкзаки. – То, что ты видел? Людей оно жрало или как?

Передняя часть червя уже стояла вровень с нашими головами. На конце виднелось что-то вроде щелей, расходящихся от центра тремя лучами.

– Кажется, нет. Разве что случайно.

– Это успокаивает, – Я потянул Матвея за свитер, поближе к остальным. – Но всё равно, не пора ли нам...

Щели на конце червя раскрылись, и сегменты брони разошлись в стороны, точно лепестки цветка. Повеяло жаром и корицей. В глубине за лепестками я разглядел несколько колец устрашающих зубов.

– ...ВАЛИТЬ! – проорал Гена мне прямо в ухо и немедля последовал собственному совету, едва не драпанув обратно к библиотеке.

Я чудом успел поймать его за локоть:

– Мой дом в другой стороне!

Несясь впереди остальных, я мимоходом подумал, что пора бы прекращать халтурить на физкультуре. И ещё – что роль вожака, оказывается, очень даже приятна. Даже если возглавляешь отряд, который второй раз за последние полчаса улепётывает во все лопатки.

А ещё – что, видно, незаметно для самого себя я как-то просочился в тот портал, о котором мечтал только пару часов назад. Потому что хоть технологий пока было маловато, но вот приключений – грех жаловаться.

Глава 5

– Объедение, чувак, – прочавкал Гена и широко мне улыбнулся.

Полная пасть зелени – то ещё, скажу вам, зрелище.

Рыженькая непонимающе посмотрела сперва на него, а затем на содержимое своей тарелки. Ну да, кулинария моей мамы на нынешнем уровне её ЗОЖа – это брокколи и... Много брокколи, в общем.

Признаться, на пороге собственного дома я слегка разнервничался. Очень не хотелось, открыв дверь, столкнуться нос к носу с прыгающим зомбокрабом. Или гигантским саблезубым червяком. Или ещё чем похуже.

Но ничего подобного не произошло: мы беспрепятственно ввалились в совершенно пустую квартиру и гуськом протопали на кухню. Учитывая обстоятельства, я даже не стал настаивать на тапочках.

И вот теперь дрейнер Геннадий подъедал третью порцию запеканки, Рита вяло прихлёбывала чай, а Матвей прислонился к оконному стеклу, рассеянно блуждая взглядом по улице. В головах у всех, похоже, царил полный сумбур.

Солнышко опустилось, и косые лучи из окна симпатично разукрашивали кухонный кафель тенями от тополиных веток.

– Итак, ребята. – Рита звучно стукнула дном кружки о стол и вскинула на меня глаза: – Не знаю, что это за ерунда там с нами происходила, но вы двое явно знаете больше, чем говорите. Так что вперёд. Рассказывайте.

Я влез в свою долговременную память и быстренько пролистал неоднократно читанные в Интернете статьи про искусство эффективного общения. Из серии «как заводить друзей», «как располагать людей к себе», «как вести себя с новыми знакомыми, чтобы вызвать их симпатию, но одновременно дать понять, что ты не хвост собачий».

– Чтобы наше общение было более продуктивным, полезно было бы узнать друг о друге побольше – так сказать, наладить контакт. Давайте, может, немного познакомимся? – Я постарался выразить взглядом одобрение Гене, который как раз вытирал тарелку пальцем, чтобы потом его облизать: – Вот у тебя, Гена, как, вообще, жизнь? Чем увлекаешься?

– Нет, – отрубила Рита: – Колитесь. Сейчас.

– Жизнь норм, бро, – заметил Гена. – Но правда, давайте про спецслужбы лучше.

Я поморщился:

– Да ладно, ребята, изи. Эти твари... Я про них не больше вашего знаю.

– Говори тогда, про что знаешь. – Рыженькая уколола меня взглядом и переключилась на Матвея: – Или, может, ты?

Вообще-то, мне и самому хотелось бы послушать Матвея. Некоторые из последних его замечаний, скажем так, настораживали.

Матвей продолжал созерцать тополя за окном. Обычно требуется некоторое время, чтобы этот человек заметил, что все от него чего-то ждут.

– Я не могу ничего утверждать с уверенностью, – предупредил он, оторвавшись в конце концов от живописного пейзажа моего двора. – И я уже много ошибался, пока об этом думал.

– Случается, – философски пожал плечами Гена. – Не парься.

– Так, например, сперва я подумал, что негласная, но, видимо, крайне влиятельная структура, к чьей системе я подключился, готова пойти на крайние меры для защиты той информации, к которой я получил доступ.

«Ах да, сверхсекретных сведений о спелом пылесосе», – припомнил я.

– Соответственно, я предположил, что атака, которой мы подверглись, была не чем иным, как предпринятой ею попыткой зачистки путём применения некоего протокола тотального уничтожения с помощью неизвестного широкой общественности биологического оружия.

Дрейнер Геннадий, который теперь дожёвывал последние крошки с тарелки Риты, посмотрел на Матвея пустыми глазами:

– Э?

– Неизвестное биологическое оружие? – со вполне понятным недоверием переспросила Рита. – В районной читалке? Чтобы тебя одного зачистить? Да ты, я смотрю, кибертеррорист международного уровня! Ты в Пентагон с библиотечного компа умудрился влезть, что ли?

– Ну, не в Пентагон, конечно, но в тайное подразделение Роскосмоса нам проникнуть удалось, – скромно сообщил я.

Гена икнул:

– Воу! Дык, чё, они существуют?

– Роскосмос?

– Не, братушка. Про инопланетян я.

– На детской площадке это стало моей второй гипотезой, – признался Матвей. – Но...

– Но она какая-то дурацкая, да? – закончила за него Рита. – Потому что с чего вдруг инопланетянам из мусорных урн вылезать? Что им, во всём городе больше остановиться после прилёта негде?

– Эти соображения сыграли свою роль, – кивнул Матвей, – но дело ещё и в том, что, как я уже говорил, оба существа, с которыми мы столкнулись, что-то мне напоминают. А я совершенно точно ещё не видел инопланетян. То есть насколько мне известно. Хотя, конечно, всегда остаётся вероятность, что они уже скрытно присутствуют среди нас, о чём спецслужбы умалчивают, чтобы...

– Так, понятно, – оборвала его Рита и принялась постукивать пальцами по краю кружки, а потом снова надела на меня: – Этот твой друг – он на самом деле такой компьютерный гений?

С мягким укором я покачал головой:

– Позволь напомнить: я с самого начала предлагал всем рассказать немного о себе. И ещё, джаст фор ё информейшн, не очень-то вежливо постоянно говорить «этот твой друг», как будто его нет рядом.

Постукивание по кружке стало громче и выразительнее. Гена дорвался до сахарницы и деловито подсыпал себе в остывший чай одну ложку за другой. Я вздохнул:

– Отвечая на твой вопрос – нет, Матвей не компьютерный гений. Думаю, справедливо будет назвать его просто гением. В крайнем случае – сверходарённым молодым человеком, поскольку никто его на этот предмет не тестировал, и предел его способностей нам не известен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.